

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

21-е заседание

Пятница, 25 октября 2002 года, 10 ч. 00 м. Нью-Йорк

Председатель: г-н Семакула Киванука (Уганда)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункты 57, 58 и 60-73 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): В соответствии со своей программой работы и расписанием заседаний Комитет продолжит третий этап своей работы, а именно принятие решений по проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 57, 58 и 60-73 повестки дня. Сегодня утром Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, фигурирующим в неофициальном рабочем документе номер 5, который был распространен в Комитете во время предыдущего заседания.

Прежде чем предоставить слово первому автору, я хотел бы обратить внимание Комитета на следующий момент. Хотя мы уже подходим к концу первого этапа нашей работы — принятие решений по проектам резолюций, до моего сведения была доведена информация о том, что, как и в прошлые годы, фигурирующая в проектах резолюций фраза «в рамках имеющихся ресурсов», похоже, вызывает определенные недоразумения. Поэтому меня попросили обратить внимание членов Комитета на позиции Консультативного комитета по админист-

ративным и бюджетным вопросам (ККАБВ), Пятого комитета и Генеральной Ассамблеи в отношении использования фразы «в рамках имеющихся ресурсов». ККАБВ включил в свой доклад, содержащийся в документе А/54/7, по предлагаемому бюджету по программам на двухгодичный период 2000—2001 годов, два пункта, посвященных этому вопросу: пункт 66 и пункт 67. В пункте 66 говорится следующее:

«Консультативный комитет с обеспокоенностью отмечает усиливающуюся среди некоторых межправительственных органов тенденцию определять метод финансирования мандатов, утверждаемых в контексте основных резолюций, в нарушение положений резолюций 41/213 и 42/248 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1987 года. Комитет ссылается на раздел VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, в котором Генеральная Ассамблея, в частности:

- 1. *подтверждает*, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов;)
- 2. *подтверждает также* роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам;

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

02-66048 (R)

3. выражает обеспокоенность в связи со стремлением ее основных комитетов и других межправительственных органов решать административные и бюджетные вопросы».

В пункте 67 сказано:

«Точно так же Консультативный комитет отмечает употребление фразы «в рамках имеющихся ресурсов» в ряде резолюций и решений Генеральной Ассамблеи. Комитету по его просьбе сообщили о трудностях, которые создают такие ограничения для осуществления основной деятельности. Комитет уделил много внимания этому вопросу в своем докладе, содержащемся в документе. Комитет особо отмечает обязанность Секретариата подробно и точно информировать Генеральную Ассамблею о том, имеется ли достаточно ресурсов для осуществления новой деятельности; для успешного решения этой задачи необходимо активно привлекать руководителей программ».

Пятый комитет, рассмотрев доклад ККАБВ, подтвердил эту позицию в пункте 1 части 1 резолюции 54/249 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Вопросы, связанные с предлагаемым бюджетом по программам на двухгодичный период 2000-2001 годов». В пункте 1 постановляющей части этой резолюции говорится:

«вновь подтверждает, что Пятый комитет является тем Главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы».

В свете вышесказанного я хотел бы обратить внимание членов Комитета на то, что употребление фразы «в рамках имеющихся ресурсов» или сходных с ней фраз, по-видимому, противоречит резолюциям 41/213 и 42/211 Генеральной Ассамблеи. Таким образом, я надеюсь, что государства-члены впредь будут избегать, насколько это возможно, использовать эту фразу в своих проектах резолюций.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к группе 1 «Ядерное оружие», которые перечислены в неофициальном рабочем документе № 5, я предоставлю слово тем представителям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями, а не с заявле-

ниями, разъясняющими мотивы голосования, или представить пересмотренные проекты резолюций.

Г-н Даулинг (Ирландия) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить по одному из проектов резолюции, который должен был быть представлен сегодня утром, — проекту резолюции А/С.1/57/L.2/Rev.1, озаглавленному «Сокращение нестратегических ядерных вооружений». Как, возможно, известно делегациями, в изданном в среду документе А/С.1/57/L.2/Rev.1 имеется ошибка, а правильный вариант не был издан вплоть до второй половины дня в среду. Поскольку это окончательный текст, а также поскольку многие делегации не сразу его получили, мы предлагаем отложить голосование по этому проекту резолюции до понедельника.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): Я хотел бы проинформировать Комитет о том, что 23 октября посольство Кубы в Мехико от имени Республики Куба приступило к ратификации и депонированию ратификационной грамоты Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, известного как Договор Тлателолко. Правительство Республики Куба депонировало также ратификационные документы ко всем поправкам к этому Договору, принятым в резолюциях 267, 268 и 920 Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

После ратификации Кубой Договор Тлателолко вступит в силу во всех районах его применения, в результате чего Латинская Америка и Карибский бассейн станут первой в мире населенной зоной, полностью свободной от ядерного оружия.

Куба подписала Договор 25 марта 1995 года, продемонстрировав тем самым свою политическую волю и взяв на себя обязательство выполнять этот правовой документ, что явилось актом солидарности со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, несмотря на тот факт, что Соединенные Штаты — единственная ядерная держава на американском континенте — проводят враждебную политику по отношению к Кубе, ужесточая экономическое, торговое и финансовое эмбарго, активизируя кампанию против нашей страны и сохраняя силой и против воли кубинского народа незаконную оккупацию части территории нашей страны. На момент ратификации нами Договора Тлателолко эти пре-

пятствия существовали, и они усугубляются. Тем не менее, Куба вновь продемонстрировала свою приверженность делу развития, укрепления и расширения многосторонности международных договоров о разоружении и контроле над вооружениями.

Ратификация Кубой Договора Тлателолко подтвердила приверженность Кубы принципу ядерного нераспространения на глобальном уровне и уважение к нему. Кроме того, решение Кубы является важным вкладом в субрегиональные усилия, направленные на развитие ядерного разоружения и укрепление международного мира и безопасности.

Кроме того, как заявил 14 сентября министр иностранных дел Республики Куба, в ближайшие дни Куба приступит к депонированию документов о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия и станет государством — участником этого Договора.

Г-н Альбин (Мексика) (говорит по-испански): Мексика в качестве депозитария Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне — Договора Тлателолко приветствует тот факт, что правительство Кубы депонировало 23 октября ратификационные документы к этому Договору. В результате этой ратификации созданный этим важным документом режим запрещения ядерного оружия полностью вступит в силу в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна, что станет кульминацией дипломатических усилий Мексики по укреплению в нашем регионе зоны, свободной от ядерного оружия; эти усилия были инициированы послом Альфонсо Гарсией Роблесом, который в 1982 году получил Нобелевскую премию мира.

Полное вступление в силу Договора Тлателолко также является важным шагом вперед по пути к общему и полному разоружению, и мы уверены в том, что оно послужит стимулом для нас в усилиях по укреплению других подобных договоров в других регионах мира. Наряду с режимом, созданным Договором по Антарктике, вступление в силу Договора Тлателолко, без сомнения, будет важным вкладом в укрепление зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии.

Г-н Махмуд (Ирак) (*говорит по-арабски*): Сейчас Первый комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.14, касающемуся последствий применения обедненного урана в вооружени-

ях. Аналогичный проект резолюции был принят в прошлом году. Этот вопрос напрямую связан с необходимостью обеспечить защиту мира от нового вида оружия.

В этой связи я хотел бы пояснить некоторые моменты. Во-первых, в рекомендациях Европейского комитета по проблемам радиоактивного риска (ECRR) за 2001 год говорилось, что применение обедненного урана в вооружениях представляет собой значительную угрозу. По данным исследования обедненный уран очень опасен, когда его используют подобным образом. Он вызывает рак, в частности лейкемию — рак крови.

Во-вторых, исследование, проведенное в марте 2001 года Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, показало, что через три года после применения обедненного урана в Сербии и Черногории сохраняется загрязнение низких плотных слоев атмосферы и почвы. Эти исследования показывают, что в будущем также может быть заражена вода.

В-третьих, Европейский парламент принял в прошлом году резолюцию о последствиях применения боеприпасов с обедненным ураном. Парламент проголосовал 17 января 2001 года за решение призвать НАТО положить конец использованию обедненного урана в вооружениях. Некоторые государства — члены Европейского парламента также попросили положить конец применению этих видов оружия, но это призывы не были услышаны.

В-четвертых, во многих исследованиях, проведенных Всемирной организацией здравоохранения, Международным агентством по атомной энергии и многими научно-исследовательскими центрами и неправительственными организациями, а также в опубликованных предупреждениях отмечаются значительные опасности, присущие использованию обедненного урана в вооружениях.

В-пятых, исследования показывают, что более 200 000 людей, принимавших участие в войне в Персидском заливе, были поражены так называемым «синдромом Залива», за которым последовал «Балканский синдром».

Обширное применение обедненного урана в вооружениях в прошлом десятилетии и в начале этого века породило значительные угрозы. Это вынуждает нас призвать положить конец данной прак-

тике. Надлежащим форумом для этого, несомненно, является Первый комитет, который занимается разоружением.

Если государства — члены нашей Организации не откликнутся на эту обеспокоенность своих народов и не положат конец применению обедненного урана и тем самым его выбросам, которые загрязняют окружающую среду на грядущие тысячи лет, то кто же это сделает?

Некоторые государства могли бы подумать, что Ирак призывает к принятию этого проекта резолюции исключительно по соображениям, вызывающим не глобальную, а национальную обеспокоенность. Но дело обстоит иначе. У нас вызывает обеспокоенность возможное использование обедненного урана в будущем теми государствами, которые уже применяли его в прошлом, о чем исчерпывающе заявил министр обороны одной из таких стран.

Может ли кто-нибудь в этом зале заявить, что эта обеспокоенность не является законной? Примерно 800—1000 тонн обедненного урана были использованы против Ирака в 1991 году, что привело к значительному увеличению числа раковых заболеваний, выкидышей и родовых дефектов, а также к экологическому загрязнению территорий, где цивилизация процветала более 6000 лет. Однако не это побудило нас представить данный проект резолюции. Мы работаем для достижения целей, которые лежат в основе создания нашей Организации.

Мы надеемся, что наш печальный опыт послужит уроком для государств и станет сдерживающим фактором для применения подобного вида оружия.

Во время аналогичного заседания в прошлом году мы заслушали различные интерпретации, а также оправдания — которые, возможно, мы услышим и в этом году — для противодействия этому проекту резолюции. Но, как я уже сказал в начале своего выступления, это противоречит исследованиям международного сообщества. Тем не менее моя делегация пыталась отреагировать на эти интерпретации, заявив, что текст может быть изменен для достижения консенсуса. Однако мы столкнулись с полным отказом в этой связи.

В проекте резолюции А/С.1/57/L.14 содержится просьба к Генеральному секретарю запросить

мнения государств и соответствующих организаций относительно всех аспектов последствий применения обедненного урана в вооружениях и представить доклад об этом Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии.

Эта скромная просьба является первым шагом в направлении серьезных международных исследований, которые пояснили бы дальнейшим образом этот вопрос, не политизируя его. Мы надеемся на то, что государства-члены поддержат проект, и, в частности, развивающиеся страны и государства так называемого «третьего мира», которые не станут приобретать такое оружие — оружие, обычно применяемое на их территории в таких значительных масштабах, о которых я уже говорил.

Г-н Нильсен (Дания) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Восточной и Центральной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Исландия и Норвегия, страны Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), входящие в Европейское экономическое пространство.

Выступая по случаю представления Генеральному секретарю совместного заявления министров в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), я хотел бы подчеркнуть ту важность, которую ЕС придает скорейшему вступлению в силу этого Договора. В качестве доказательства неизменной приверженности ЕС достижению этой цели все его государствачлены присоединились к данному заявлению. ЕС хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь призвать государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно и безоговорочно подписать и ратифицировать ДВЗЯИ.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершили этап общих заявлений. Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с разъяснением своих позиций до проведения голосования.

Г-н Шумахер (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Германии по обеим резолюциям, представленным

Коалицией за новую повестку дня: проекту резолюции A/C.1/57/L.3/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», и проекту резолюции A/C.1/57/L.2/Rev.1, озаглавленному «Сокращения нестратегических ядерных вооружений». В 2000 году Германия проголосовала за представленный Коалицией за новую повестку дня проект резолюции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия». Наша страна преисполнена решимости добиваться цели полного и необратимого ядерного разоружения. Мы убеждены в необходимости полной ликвидации всех нестратегических ядерных вооружений в качестве неотъемлемого элемента достижения этой цели. Мы разделяем приверженность полному и эффективному осуществлению существенно важных договоренностей, достигнутых на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Более того, для достижения этой цели необходимо приложить дополнительные энергичные усилия. В этом году Коалиция за новую повестку дня представила два важных проекта резолюций по вопросу о ядерном разоружении. Мы согласны с конечной целью создания мира, свободного от ядерного оружия. Вместе с тем мы убеждены, что невозможно достичь этой цели сразу. Не существует другой альтернативы, кроме как применение последовательного, поэтапного подхода, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия. К сожалению, в обоих проектах резолюций должным образом не учитывается этот основополагающий момент. Предложенные нами текстовые поправки не учтены. Кроме того, некоторые произошедшие позитивные события не нашли отражения в этих проектах резолюций. По этим причинам Германия неохотно приняла решение воздержаться при голосовании по обоим проектам резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще желающие выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиций до проведения голосования? Желающих нет.

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.3/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорим по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.3/Rev.1, представленному в рамках пункта 66(b) «Всеобщее и полное разоружение» и озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение Комитета представителем Ирландии на 11-м заседании 14 октября 2002 года. Его авторы перечислены в проекте. Кроме того, к числу его авторов присоединились следующие страны: Австрия, Боливия, Буркина-Фасо, Чили, Бурунди, Камбоджа, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гамбия, Гана, Гренада, Иордания, Кения, Кувейт, Парагвай, Самоа, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Уругвай, Вануату и Сент-Винсент и Гренадины.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Эквадор, Египет, Сальвадор, Республика, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Грузия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия.

Голосовали против:

Франция, Индия, Израиль, Монако, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Австралия, Бельгия, Бутан, Босния и Герцеговина, Болгария, Камерун, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Маврикий, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Узбекистан, Югославия.

Проект резолюции A/C.1/57/L.3/Rev.1 принимается 118 голосами против 7 при 38 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем мы перейдем к следующему пункту, я предоставлю слово делегациям Российской Федерации, Китая, Швейцарии, Колумбии и Соединенного Королевства для разъяснения их мотивов голосования или позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Васильев (Российская Федерация): В связи с тем, что Россия сегодня берет слово первый раз, я хотел бы выразить признательность за слова сочувствия и сострадания, высказанные в адрес российской делегации в эти дни в связи с террористической акцией в Москве и осуждение действий террористов. События в Москве вновь со всей очевидностью показывают на главную угрозу безопасности и стабильности, стоящую перед нами. К глубокому сожалению, это не единственное напоминание об этой угрозе, которое мы получили за время работы нашего Первого комитета. Захват заложников в Москве диктует международному сообществу

необходимость объединить усилия и заняться реальными угрозами, с которыми сталкивается человечество.

Поднятые в проекте резолюции, выдвинутом странами Новой повестки дня, проблемы ядерного разоружения и нераспространения весьма важны и актуальны. Мы разделяем стремление государств всемерно содействовать ядерному разоружению. Позициям и взглядам России весьма созвучны многие новые положения резолюции, которые появились не впервые, в том числе постановка вопроса о недопустимости действий, которые могут привести к размещению оружия в космическом пространстве, обеспокоенность в отношении создания стратегических систем противоракетной обороны, тезис о важности реальных и необратимых сокращений ядерных вооружений.

Мы разделяем призыв к скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и начало переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов и приветствуем эти положения.

Хотели бы отметить, что Россия — в качестве депозитария Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и являясь последовательным сторонником ядерного разоружения, — предпринимает активные действия для его укрепления. Мы привержены решениям Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года и предпринимаем конкретные шаги по реализации мер, содержащихся в Заключительном документе этой Конференции, в частности, так называемых 13 шагов в области ядерного разоружения. Мы считаем, что долгосрочная Программа действий по укреплению международного режима нераспространения, содержащаяся Заключительном документе Конференции 2000 года, определяет те конкретные шаги, которые и необходимо предпринять всем нам уже в самом ближайшем будущем. Россия активно и последовательно такие шаги предпринимает.

Тем не менее нам было бы трудно согласиться со всеми критическими оценками и рекомендациями, которые содержатся в представленном проекте резолюции. Среди прочего, мы имеем в виду преждевременность некоторых предлагаемых мер, в том числе касающихся нестратегического ядерного оружия. Процесс ядерного разоружения является, как известно, весьма сложным, дорогостоящим и

многофакторным. Здесь нужно соблюдать сбалансированный и комплексный подход, двигаться на пути к миру, свободному от ядерного оружия, без забегания вперед, выдвижения нереальных ориентиров и задач, но и без искусственного торможения.

Россия готова к продолжению диалога со всеми заинтересованными государствами по укреплению режима нераспространения, к дальнейшим шагам в области разоружения и считает, что Конференция по разоружению в Женеве является наиболее приемлемым местом для проведения такой работы.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции А/С.1/57/L.3/Rev.1, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Мы поддерживаем его основную направленность, цели и положения о содействии ядерному разоружению и скорейшему построению мира, свободного от ядерного оружия.

Принципы сохранения глобальной стратегической стабильности и ненанесения ущерба безопасности всех стран имеют большое значение для достижения целей ядерного разоружения. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не применять ядерное оружие первым, что имеет огромное значение для достижения полного ядерного разоружения. Транспарентность в области ядерных вооружений необходима для создания международных условий мира, стабильности и доверия, и она должна учитываться на переговорах по ядерному разоружению.

Все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) должны представлять свои национальные доклады в строгом соответствии с Заключительным документом, принятым на Конференции 2000 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и эти доклады не следует интерпретировать ни в каком другом контексте.

И концепция, и определение нестратегических ядерных вооружений неясны. Поэтому мы резервируем нашу позицию по соответствующим частям данного проекта резолюции. Мы надеемся, что эти недостатки и другие текстовые недоработки в проекте резолюции A/C.1/57/L.3/Rev.1 можно будет устранить в будущем.

Г-н Фасслер (Швейцария) (говорит по-франиузски): Прежде всего позвольте мне выразить искренние соболезнования моей делегации в связи с событиями, которые в настоящее время происходят в Москве.

Швейцария хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/57/L.3/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», который был только что принят Комитетом.

Полная и неизменная приверженность Швейцарии делу ядерного разоружения и нераспространения хорошо известна, и у меня уже была возможность подтвердить позицию моей страны в нашем общем заявлении, которое было сделано в Комитете. Швейцария придает огромное значение полному осуществлению всеми участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 13 шагов, одобренных на Конференции 2000 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Мы благодарим авторов этого проекта резолюции за то, что они подчеркнули важность этого момента.

Моя страна считает, что прогресс в области ядерного нераспространения и разоружения должен достигать постепенно, реалистичным и сбалансированным образом, а также в духе конструктивного сотрудничества и диалога. Кроме того, какими бы скромными и немногочисленными ни были шаги, которые уже были предприняты с этой целью, они должны содействовать более значительному и более быстрому прогрессу. Таковы элементы, которые, по мнению Швейцарии, должны учитываться также и в будущем и которые следовало бы более выпукло осветить в проекте резолюции, только что принятом в результате голосования.

В связи с вопросом о сокращении нестратегических ядерных вооружений также следует отметить, что это является важной целью политики Швейцарии в области разоружения. Моя страна выступает за заключение многостороннего, универсального и поддающегося контролю соглашения о полном запрете такого оружия. Однако на данном этапе Швейцария предпочла бы, чтобы приоритеты, излагаемые в резолюции Генеральной Ассамблеи, были взяты из числа 13 мер, утвержденных в 2000 году государствами — участниками ДНЯО. С нашей точки зрения, эти меры образуют единый

комплекс, и поэтому их следует принимать сбалансированным образом. Моя страна считает, что эти аспекты также можно было бы лучше отразить в только что принятом нами проекте резолюции.

По этим причинам моя страна воздержалась при голосовании.

Г-н Ривас (Колумбия) (говорит по-испански): Касаясь тринадцатого пункта преамбулы и пунктов 9 и 11 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/57/L.3/Rev.1, по которому Комитет только что провел голосование, Колумбия хотела бы в связи с вопросом о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) вновь сослаться на свое заявление, сделанное в порядке разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/57/L.4/Rev.1 в понедельник, 21 октября. В соответствии с нормами международ-ного права и согласно политической конституции Колумбии обязательства, содержащиеся в договоре, подписанном нашей страной, начинают действовать с момента его ратификации. В течение последних двух лет Колумбия на открытой и транспарентной основе приводила свои доводы секретариату Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также ранее в рамках подготовительного комитета.

Кроме того, Колумбия хотела бы вновь подтвердить, что она будет по-прежнему стремиться достигать приемлемых договоренностей с секретариатом ДВЗЯИ в этой связи с целью скорейшей ратификации этого важного международного документа.

Г-н Броучер (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я выступаю от имени Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, с тем чтобы разъяснить мотивы, в силу которых мы проголосовали против проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/57/L.3/Rev.1. В 2000 году, когда страны коалиции новой повестки дня представили резолюцию по существу, мы были рады тому, что эта резолюцию отражала консенсус, который был достигнут в ходе Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в апреле/мае этого же года.

В документе A/C.1/57/L.3/Rev.1, безусловно, имеются элементы, которые мы поддерживаем, такие как призыв к проведению переговоров по дого-

вору о запрещении производства расщепляющегося материала, а также ссылки на гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и необходимость их соблюдения. Однако, к нашему сожалению, в настоящем документе содержится множество новых элементов, в отношении которых не был достигнут консенсус, и никоторые из них являются неприемлемыми для Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции.

В качестве примера я могу привести пункт 16 преамбулы, в котором говорится, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, должны начать переговоры по сокращению ядерного оружия. Этот пункт не был частью соглашения, достигнутого на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году. Наши страны сохраняют приверженность выполнению своих обязательств, вытекающих из статьи 6 ДНЯО. Мы продолжаем поддерживать сокращение ядерного оружия во всем мире в этих целях. Мы полагаем, что в данном проекте резолюции должным образом не учитывается прогресс, который был в действительности достигнут в этой области после 2000 года, включая положения Московского договора, касающиеся уничтожения в предстоящее десятилетие нескольких тысяч единиц стратегических ядерных боезарядов.

В проекте резолюции содержится также и много других пунктов, с которыми Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция не могут согласиться. Например, пункт 9 преамбулы, как представляется, подразумевает, что ядерное разоружение является единственным требованием ДНЯО, а в пункте 5 постановляющей части говорится о необходимости придавать приоритетное значение гарантиям безопасности в связи с Конференцией 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО. Я не буду перечислять все наши возражения, которые мы ясно изложили в ходе дискуссий с соавторами данного проекта резолюции.

Наши обязательства в области ядерного разоружения и нераспространения остаются неизменными и вытекают из ДНЯО. Мы полагаем, что соавторы настоящего проекта резолюции разделяют нашу приверженность этому Договору, а также значение, которое мы придаем процессу рассмотрения его действия и продолжению его успешного осуществления. Нынешний обзорный процесс начался успешно, и мы надеемся, что по мере его осуществления проходящий между государствами-участника-

ми диалог приведет к разработке конструктивных и реалистичных подходов, которые помогут обеспечить дальнейшее укрепление ДНЯО в период, когда содержащиеся в нем цели нераспространения ставятся под сомнение.

Г-н Суд (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация попросила слово для того, чтобы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/57/L.3/Rev.1. Единственным консенсусным документом в области разоружения, принятым международным сообществом в целом, был заключительный документ, принятый на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения.

В нем содержится программа действий, которая остается выполненной лишь частично. Мы считаем, что любая повестка дня на будущее должна учитывать в качестве исходной посылки необходимость осуществления программы действий, содержащейся в заключительном документе, принятом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Совершенно очевидно, что международному сообществу не удалось добиться значительного прогресса в такой важнейшей области, как ядерное разоружение. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности принятия новой повестки дня в целом, когда наиболее важный элемент нынешней повестки дня, сохраняя свою силу, полностью не выполняется.

Кроме того, резолюция, разработанная в рамках ДНЯО, включает в себя посторонние элементы, содержащиеся в формулировках, которые были приняты на других форумах. Мы отвергаем директивные подходы к решению вопросов безопасности, такие как подходы, содержащиеся в пункте 20 преамбулы и пунктах 18, 19 и 20 постановляющей части, поскольку они не имеют отношения к настоящему проекту резолюцию и не отражают реальность на местах.

Индия уже сделала свой выбор в ядерной области и является государством, обладающим ядерным оружием, проводящим политику обеспечения минимального надежного уровня ядерного сдерживания. Нам нет необходимости подтверждать этот статус, равно как нет необходимости наделять этим статусом других; это реальность, которую нельзя

отрицать, и которая должна учитываться в любой реалистичной повестке дня.

Содержащаяся в пункте 20 постановляющей части упоминание о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, не только является нереальной, но и ставит под сомнение один из главных руководящий принципов, касающихся создания зон, свободных от ядерного оружия, а именно, принцип, согласно которому, соглашения в отношении создания таких зон, должны заключаться на добровольной основе государствами соответствующего региона. Данный принцип также был подтвержден на основе консенсуса в рекомендациях, принятых Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций. Как мы уже неоднократно указывали, с учетом существующих реальностей, предложение в отношении создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, имеет не больше оснований, чем предложения в отношении создания таких зон в Восточной Азии, Западной Европе и Северной Америке.

Позиция моей делегации в отношении ДНЯО хорошо известна; мы поддерживаем усилия тех государств-участников, которые на протяжении многих лет безуспешно пытаются заставить пять государств — участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, предпринять конкретные шаги на пути ядерного разоружения и завершить ликвидацию этого оружия. В настоящем проекте резолюции ничего не говорится о разнообразных источниках распространения, ликвидацию которых ДНЯО так и не смогло обеспечить. Мы считаем, что все эти усилия, какими бы заслуживающими уважения и энергичными они ни были, будут иметь ограниченный характер из-за неравноправной и дискриминационной основы, присущей содержащимся в ДНЯО обязательствам. Как мы уже заявляли, новая повестка дня не может быть успешно осуществлена в старых рамках этого Договора. Необходимо выйти за эти старые рамки в целях создания прочной системы международной безопасности, основанной на принципах равной и законной безопасности для всех.

Наша делегация также поддерживает цель полной ликвидации ядерного оружия и необходимость принятия усилий по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Однако, мы по-прежнему не убеждены в целесообразности усилий, предпринимаемых на основе присущих ДНЯО порочных и дискриминационных подходов. Поэтому моя деле-

гация проголосовала против данного проекта резолюции.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана выступает с изложением своей позиции по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/57/L.3/Rev.1.

В этом году в проект резолюции были включены многочисленные элементы из Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия, с которым мы не согласны из-за неоправданных и дискриминационных требований к нашей стране. Что касается двадцатого пункта преамбулы и пункта 18 постановляющей части, то я хочу вновь заявить, что мы никогда не просили о предоставлении нам какого-либо особого статуса, однако мы должны сохранять способность к сдерживанию ядерной или иной агрессии, откуда бы она ни исходила. Как это ни парадоксально, но положения двадцатого пункта преамбулы и пункта 18 постановляющей части могут иметь эффект, прямо противоположный той цели, которую они фактически преследуют. В любом случае эти пункты косвенно подтверждают, что некоторые государства обладают особым статусом в плане дальнейшего обладания ядерным оружием. По этим причинам делегация Пакистана была вынуждена проголосовать против данного проекта резолюции.

Г-н Шоу (Австралия) (говорит по-английски): Моя делегация взяла слово для того, чтобы прояснить нашу позицию по резолюции, озаглавленной «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Распространение ядерного оружия остается одной из наиболее серьезных проблем для международного мира и безопасности. Поэтому Австралия как государство, не обладающее ядерным оружием, решительно привержена усилиям по сдерживанию распространения такого оружия и по достижению цели ядерного разоружения.

В этом плане мы поддерживаем реалистичный, сбалансированный и поэтапный подход к ядерному разоружению и поэтому были рады поддержать в качестве соавтора японский проект резолюции «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Я особенно приветствую те пункты в этом проекте, в которых говорится о результатах Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). И

хотя мы можем поддержать многие аспекты проекта резолюции, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», к сожалению, у нас имеется ряд существенных проблем с этим текстом. В частности, мы считаем, что этому проекту в некоторых отношениях недостает сбалансированности и что он неточно отражает обязательства, содержащиеся в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, например, в том что касается нестратегических ядерных вооружений. Мы также считаем, что содержащиеся в этом проекте резолюции ссылки на ракетную оборону и стратегии национальной безопасности никоим образом не способствуют достижению цели ядерного разоружения. По этим причинам Австралия воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.14.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Прежде чем мы перейдем к этому этапу, я предоставлю слово следующим делегациям — Соединенных Штатов и Дании, выступающей от имени Европейского союза, — которые пожелали выступить по мотивам голосования до голосования.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): Соединенные Штаты проголосуют против проекта резолюции «Последствия применения обедненного урана в вооружениях». Генеральная Ассамблея не нуждается в пункте повестки дня по этому вопросу, тем более что Всемирная организация здравоохранения и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде уже провели на этот счет детальные и убедительные исследования. Авторы этих исследований, в свою очередь, пришли к выводу о том, что применение обедненного урана в вооружениях не оказывает заметного воздействия на состояние окружающей среды или на здоровье людей. Второй и третий пункты преамбулы проекта резолюции подразумевают, что обедненный уран может считаться новым видом оружия массового уничтожения. Хотя это суждение является настолько несерьезным, что даже не заслуживает ответа, оно подкрепляет нашу убежденность в том, что голосование делегации

Соединенных Штатов «против» данного проекта является для нее единственным возможным вариантом. И мы настоятельно призываем все другие делегации поступить так же.

Г-н Нильсон (Дания) (говорит по-английски): Я очень раз выступать от имени Европейского союза по проекту резолюции А/С.1/57/L.14, озаглавленному «Последствия применения обедненного урана в вооружениях». Ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы: Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения— и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также страны— члены Европейского экономического пространства, входящие в состав Европейской ассоциации свободной торговли,— Исландия и Норвегия— присоединяются к этому выступлению по мотивам голосования до голосования.

Европейский союз решил голосовать против этого проекта резолюции о последствиях применения обедненного урана в вооружениях. К такой позиции нас подвели два общих соображения. Вопервых, мы никак не можем поддержать второй пункт преамбулы проекта резолюции, который квалифицирует обедненный уран как оружие массового уничтожения. Во-вторых, что касается четвертого пункта преамбулы, то мы вновь подтверждаем, что такие международные организации, как Всемирная организация здравоохранения и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, внимательно изучали вопрос о возможных последствиях применения обедненного урана в вооружениях на предмет патологических изменений. Они пришли к выводу, что на данном этапе нет доказательств того, что применение обедненного урана в вооружениях оказывает заметное воздействие на здоровье людей или на состояние окружающей сре-

Г-н Дуррани (Пакистан) (говорит по-английски): Я взял слово для того, чтобы объяснить позицию Пакистана в отношении пункта повестки дня, озаглавленного «Последствия применения обедненного урана в вооружениях» и содержащегося в документе А/С.1/57/L.14. Моя делегация не согласна с импликацией второго и третьего пунктов преамбулы. На наш взгляд, вооружения с обедненным ураном относятся к обычному оружию. Хотя последствия их применения для здоровья, с радиологической точки зрения, вполне можно

точки зрения, вполне можно изучать, и они уже внимательно рассматриваются Международным агентством по атомной энергии и Всемирной организации здравоохранения, тем не менее намек на то, что они являются оружием массового уничтожения, не подкрепляется объективными данными. Поэтому моя делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.14.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь комитета) (говорим по-английски): Проект резолюции А/С.1/57/L.14, озаглавленный «Последствия применения обедненного урана в вооружениях», был представлен представителем Ирака на 16-м заседании 18 октября 2002 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Йемен, Катар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Малайзия, Марокко, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тунис, Эквадор, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Испандия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Кувейт, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия,

Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Узбекистан, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Югославия, Япония.

Воздержались:

Аргентина, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бутан, Вануату, Гвинея, Гренада, Доминиканская Республика, Казахстан, Камерун, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кыргызстан, Лесото, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мексика, Монголия, Намибия, Непал, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Уганда, Украина, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Уругвай, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка.

Проект резолюции A/C.1/57/L.14 отклоняется 59 голосами против 35 при 56 воздержавшихся, при этом 41 член не принял участия в голосовании.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.24/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции А/С.1/57/L.24/Rev.1, представленный по пункту 66 повестки дня «Всеобщее и полное разоружение» и озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», был представлен представителем Узбекистана. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе А/С.1/57/L.24/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял данный проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду

считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.24/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии, который попросил слова для разъяснения позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Суд (Индия) (говорит по-английски): Наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/57/L.24/Rev.1, который озаглавлен «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии». Мы отмечаем, что предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии поддерживают все государства этого региона. Это соответствует требованиям о том, что такая договоренность должна быть добровольно достигнута государствами определенного региона. Нас особо радует то, что усилия центральноазиатских государств, с которыми Индию исторически связывают тесные дружественные отношения, встречают заслуженную поддержку. Мы с уважением относимся к этому решению государств Центральной Азии и готовы оказывать всемерную помощь и содействие в поддержку заявленной потребности в скорейшей реализации идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.27. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций до проведения голосования.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты выступают против проекта резолюции, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке»; мы ежегодно поступали так с аналогичными проектами с момента выдвижения этой односторонней инициативы.

Каждый в этом зале знает, что главной политической реалией на Ближнем Востоке является

прискорбное отсутствие мирного урегулирования между Израилем и его арабскими соседями. Наша страна глубоко обеспокоена этой ситуацией, и наши усилия по обеспечению прочного урегулирования также хорошо известны.

Вынесенный на наше рассмотрение проект резолюции не отвечает основополагающим требованиям справедливости и сбалансированности. Этот документ ограничен выражением обеспокоенности в связи с деятельностью одной страны и не содержит никаких ссылок на другие проблемы и вопросы, которые касаются проблемы распространения оружия массового уничтожения в этом регионе. Например, в этом проекте резолюции не говорится о ближневосточной стране, которая не выполняет положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В нем не говорится также о тех шагах, которые некоторые государства региона предпринимают, чтобы получить возможность иметь ядерный потенциал, хотя они и являются участниками ДНЯО. Кроме того, мы не видим в этом документе упоминания о том, что ряд ближневосточных государств не выполняют свои обязательства по ДНЯО в том, что касается заключения соглашений о гарантиях, а также рекомендацию о подписании ближневосточными государствами дополнительных протоколов о гарантиях Международного агентства по атомной энергии.

Соединенные Штаты сожалеют о том, что в этом проекте резолюции избирательным образом используются односторонние выдержки из Заключительного документа Конференции 2000 года о рассмотрении хода осуществления ДНЯО. Этот политический перекос не укрепляет режим ДНЯО. В целом этот проект резолюции не отвечает интересам укрепления режима нераспространения, а, скорее, препятствует ему.

В силу всех этих причин Соединенные Штаты будут вновь голосовать против данного проекта резолюции. Мы призываем другие делегации присоединиться к нам.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выразить поддержку проекту резолюции, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», который содержится в документе A/C.1/57/L.27.

Однако наша делегация хотела бы высказать оговорки по пятому пункту преамбулы и по пункту 3 постановляющей части проекта, в которых говорится о всеобщем присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Пакистан не является участником ДНЯО. Как государство, обладающее ядерным оружием, Пакистан, разумеется, не может присоединиться к ДНЯО или принять положения, содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/57/L.27.

Г-н Бар (Израиль) (говорит по-английски): Первый комитет вновь проводит заседание для голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке», который является вопиюще односторонним, спорным и вносящим раскол, вместо того чтобы укреплять доверие между государствами ближневосточного региона.

С момента представления этого проекта резолюции произошло много событий, непосредственно связанных с ядерным разоружением и распространением других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Не последнее место среди них занимает опыт, приобретенный Специальным комитетом Организации Объединенных Наций и Группой действий Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, как отмечала наша делегация в ходе общих прений, в регионе прилагаются другие усилия по обретению потенциала производства оружия массового уничтожения и баллистических ракет.

Предвзятый характер этого проекта резолюции следует из непризнания того факта, что подлинный риск распространения на Ближнем Востоке исходит от тех стран, которые, несмотря на то, что они являются участниками международных договоров, не соблюдают свои соответствующие международные обязательства. Эти страны участвуют в предпринимаемых усилиях по обретению оружие массового уничтожения и баллистических ракет — усилиях, которые оказывают дестабилизирующее воздействие, не только в региональном плане, но также в глобальном масштабе. Этот проект резолюции предпочитает игнорировать глубоко укоренившуюся враждебность в отношении Израиля со стороны этих стран, которые продолжают отвергать любую форму мирного компромисса и сосуществования в регионе. Принятие проекта резолюции, который не отражает эту реальность, не послужит более широкой цели ограничения распространения на Ближнем Востоке. В резолюциях, касающихся сложных проблем контроля над вооружениями на Ближнем Востоке, следует делать акцент на объективных способах их решения, поскольку они существуют.

В этом проекте резолюции делается акцент исключительно на одной стране, которая никогда не угрожала своим соседям и не нарушала свои обязательства по какому-либо договору в области разоружения. Кроме того, Израиль выделяют в нем, как не выделяют в Первом комитете ни одно другое государство — член Организации Объединенных Наций. Выделение Израиля контрпродуктивно для укрепления доверия и для мира в регионе и не придает этому органу никакого авторитета.

Высшей целью Израиля является достижение мира и безопасности. Его политика нераспространения и контроля над вооружениями направлена на поддержку достижения этой цели. В нашем заявлении в ходе общих прений было рассказано о том конструктивном подходе, который Израиль занимает на протяжении ряда лет в отношении контроля над вооружениями и о его усилиях по нераспространению. Об этом лучше всего свидетельствует наша позиция по проекту резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, несмотря на существенные оговорки по модальным элементам, и внесение этого предубежденного проекта резолюции ее значительно подрывает.

Два года назад в этот проект резолюции были внесены новые формулировки. Эти формулировки не сбалансированы и селективным образом представляют Заключительный документ Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, используя этот Договор для очередных политических нападок на Израиль. Этот несбалансированный подход сохраняется, несмотря на ссылку на необходимость выполнения всеми странами своих международных обязательств, в том что касается Ирака. Тот факт, что некоторые страны считают формулировки этого проекта резолюции сбалансированным, является для нас источником глубокого разочарования.

Не следует превращать Первый комитет в форум дискриминации по политическим причинам.

Мы призываем делегации голосовать против этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.27.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Будут проведены два голосования по этому проекту резолюции: раздельное голосование по шестому пункту преамбулы и затем голосование по проекту резолюции в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорим по-английски): Проект резолюции А/С.1/57/L.27, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», был представлен представителем Египта от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Лиги арабских государств, на 14-м заседании Комитета, 17 октября 2002 года.

Сначала Комитет проведет голосование по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/57/L.27, который гласит:

«отмечая с удовлетворением, что в Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Конференция обязалась прилагать решительные усилия для достижения цели обеспечения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия, призвала те остающиеся государства, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии в отношении всей своей ядерной деятельности, и подчеркнула необходимость всеобщего присоединения к Договору и строгого соблюдения всеми участниками своих обязательств по Договору».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Марокко, Монако, Монголия, Мозамбик. Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Шри-Ланка, Судан, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия.

Голосовали против:

Индия, Израиль.

Воздержались:

Бутан, Маршалловы Острова, Пакистан, Соединенные Штаты Америки, Вануату.

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/57/L.27 сохраняется 153 голосами против 2 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования по проекту резолюции в целом.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорим по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.27 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская

Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия.

Голосовали против:

Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Камерун, Канада, Эфиопия, Индия, Папуа — Новая Гвинея, Тонга, Тринидад и Тобаго, Вануату.

Проект резолюции A/C.157/L.27 в целом принимается 150 голосами против 4 при 9 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Уэстдал (Канада) (говорит по-английски): Я попросил слова для объяснения, почему Канада воздержалась при голосовании по проекту резолюции А/С.1/57/L.27, озаглавленному «Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке». Позиция Канады в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. В нашем общем заявлении, с которым мы выступили ранее в текущем месяце, мы обратились к Индии, Израилю и Пакистану с призывом присоединиться к этому Договору и выполнять его.

Кроме того, Канада поддерживает Заключительный документ, принятый на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором содержится призыв ко всем государствам, не являющимся участниками этого Договора, присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Вместе с тем, по нашему мнению, в пунктах постановляющей части данного проекта резолюции не учитывается наша обеспокоенность в связи с выполнением ДНЯО.

Канада по-прежнему воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку в нем, как и в тексте прошлого года, должным образом не решается вопрос ни о присоединении к ДНЯО, ни о его выполнении.

Г-н Суд (Индия) (говорит по-английски): Мы обратились с просьбой предоставить нам слово для разъяснения нашей позиции при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.27, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Индия воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом и проголосовала против шестого пункта преамбулы, в котором содержится ссылка на Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия ДНЯО. В этом пункте содержится призыв к всеобщему присоединению к Договору, а взгляды Индии по этому вопросу хорошо известны и уже излагались сегодня утром и неоднократно ранее в нашем Комитете. Мы считаем, что в данном проекте резолюции следует ограничиться лишь тем регионом, которому он посвящен.

Индия считает, что затронутые в проекте резолюции различные вопросы уже широко обсуждались международным сообществом. Мы надеемся, что в ближайшие годы нам удастся добиться прогресса в рассмотрении данных вопросов благодаря конструктивному вкладу государств соответствующего региона.

Г-н Бар (Израиль) (говорит по-английски): Наша делегация сожалеет о том, что данный проект резолюции принят Первым комитетом. Если кто-либо поддержал его в надежде на то, что он тем или иным образом будет способствовать удовлетворению насущных потребностей региона в области безопасности, то они оказывают плохую услугу и себе, и народам этого региона.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к обсуждению блока вопросов 4, касающихся обычных вооружений. Я предоставляю слово делегациям следующих стран, которые желают выступить в порядке разъяснения мотивов голосования или своих позиций до проведения голосования: Кувейта, который выступит от имени Группы арабских государств, Иордании, Алжира и Канады.

Г-н Аль-Банаи (Кувейт) (говорит по-арабски): Я хотел бы от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в состав Лиги арабских государств, выступить по проекту резолюции, озаглавленному «Внутригосударственное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения», который содержится в документе A/C.1/57/L.18/Rev.1.

Государства — члены Лиги арабских государств будут голосовать за данный проект резолюции, поскольку его суть, содержание и цель направлены на поддержку усилий по пресечению распространения оружия массового уничтожения. Такой подход согласуется с обязательствами, принятыми на себя этими государствами согласно соответствующим международным документам и договорам.

Арабские государства воздержатся при голосовании по второму пункту преамбулы, который, в частности, гласит: «обязались, среди прочего, осуществлять контроль за поставками, которые могут способствовать распространению...». Мы воздержимся при голосовании, ибо считаем, что некоторые государства слишком широко и преувеличенно толкуют свои обязательства и обязанности в отношении ограничения экспорта товаров и предметов двойного назначения, что противоречит их обязательствам, принятым в рамках международных документов, касающихся передачи техники и технологий для мирных целей. Излишняя политизация при толковании обязательств стран, экспортирующих технологии и товары двойного назначения в конкретные государства, и их попытки создать для этого юридическую кодификацию, а также заключение договоренностей с ограниченным числом участников в целях контроля за передачей отдельных товаров выходят за рамки гарантий международных документов, которые гарантируют использование технологий в мирных целях и торговлю ими в этих целях. Подобная практика противоречит букве и духу соответствующих конвенций и приводит к появлению в них несоответствий.

В заключение я хотел бы выразить нашу благодарность и признательность послу Нидерландов Крису Сандерсу в Женеве за его усилия по учету некоторых из наших замечаний, высказанных в отношении данного проекта резолюции. Ему удалось учесть некоторые из них.

Г-н Гуссус (Иордания) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступил представитель Кувейта от имени стран — членов Лиги арабских государств.

Наша делегация будет голосовать за проект резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1, но я хотел бы сослаться на включение 13 слов во второй пункт преамбулы, который, по нашему мнению, не соответствует идее об использовании в мирных целях, поскольку речь о контроле за передачей оружия идет в первом и третьем пунктах преамбулы, а также в первом пункте постановляющей части проекта резолюции.

Г-н Маанди (Алжир) (говорит по-арабски): Моя делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Кувейта от имени стран — членов Лиги арабских государств.

Моя делегация хотела бы высказать ряд замечаний по проекту резолюции А/С.1/57/L.18/Rev.1. Моя страна по-прежнему привержена делу разоружения, о чем говорит ее мирная политика, направленная на содействие использованию техники в мирных целях на благо экономического развития моей страны. Присоединение моей страны ко всем конвенциям о нераспространении оружия массового уничтожения, которые также являются фундаментом разоружения, и содействие использованию технологий в мирных целях свидетельствуют о том, что мы стремимся к достижению общей цели полной ликвидации этих видов оружия на нашей планете и предотвращения их распространения.

В этой связи важно установить правильный баланс между нашей озабоченностью возможностью распространения оружия массового уничтожения и необходимостью передачи технологий и оборудования двойного назначения для их применения в мирных целях и для содействия улучшению нашего социально-экономического положения и развитию здравоохранения.

Присоединение государств к договорам о нераспространении оружия массового уничтожения дает им право импортировать все виды оборудования, которое необходимо им для обеспечения их развития. Поэтому моя делегация выступает за ликвидацию всех барьеров и ограничений, которые ежедневно препятствуют усилиям развивающихся стран, так чтобы мы могли применять технологии исключительно в мирных целях.

Сегодня мы являемся свидетелями создания различных режимов за рамками вышеупомянутых договоров. Они создают значительные ограничения для развивающихся стран, причем все это оправдывается необходимостью предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Обеспечение нераспространения ядерного оружия, которое мы полностью поддерживаем, нельзя использовать для того, чтобы лишать развивающиеся страны возможности получать технологии и повышать уровень жизни своего народа. Моя делегация еще раз подтверждает законное право импортировать технологии и любые товары в мирных целях без всяких условий и дискриминации.

В заключение я хотел бы отметить, что в результате включения одного предложения, касающегося контроля за передачей таких средств, которые могли бы содействовать распространению, во второй пункт преамбулы проект резолюции стал несбалансированным в целом, поскольку эта законная озабоченность уже была отражена в первом пункте преамбулы.

Г-н Русу (Румыния), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Г-н Уэстдол (Канада) (говорит по-английски): Канада полностью поддерживает этот проект резолюции и заявленную в нем цель, заключающуюся в обеспечении более эффективного контроля за передачей оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения. Мы благодарим Нидерланды за эту новую инициативу и с удовлетворением будем голосовать за этот проект резолюции.

Однако я просил предоставить мне слово до проведения голосования для того, чтобы подчеркнуть значение сбалансированности этого проекта резолюции, особенно необходимости того, чтобы Комитет сослался во втором пункте преамбулы на обязательство государств — участников договоров о разоружении и нераспространении контролировать такие передачи, которые могли бы содействовать, с одной стороны, распространению и, с другой стороны, как можно более широкому обмену материалами, оборудованием и технической информацией в мирных целях. По мнению Канады, такая сбалансированность имеет большое значение для целей и обеспечения ценности этого проекта резолюции. Мы предлагаем, чтобы до тех пор, пока не начали поступать предложения о внесении поправок во второй пункт преамбулы, текст этого пункта сохранялся в его нынешнем виде.

Г-н Шоу (Австралия) (говорит по-английски): Моя делегация взяла слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Внутригосударственное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения». Австралия с удовлетворением поддерживает этот проект резолюции в целом, и мы настоятельно призываем другие делегации также поддержать его.

Эффективное внутригосударственное законодательство отвечает жизненно важным интересам всех государств в области обеспечения безопасности, поскольку это необходимо для предотвращения распространения, особенно оружия массового уничтожения. Осуществление эффективного законодательства является первой линией обороны от распространения и входит в число основных обязательств всех участников договоров в области разоружения и нераспространения. Поэтому все государства — участники соответствующих договоров должны осуществлять внутригосударственное законодательство, регулирующее передачи, которые могли бы содействовать распространению, но в то же время содействующее как можно более широкому обмену материалами, оборудованием и технической информацией в мирных целях согласно положениям всех соответствующих договоров. Поэтому мы считаем, что формулировка второго пункта преамбулы является сбалансированной и совершенно уместной и что данный проект резолюции в целом представляет собой полезную меру, поощряющую обеспечение эффективного выполнения государствами — участниками их договорных обязательств, в том числе путем проведения в жизнь внутригосударственного законодательства.

Г-н Баэйди Неджад (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я беру слово для того, чтобы разъяснить позицию своей делегации до того, как будет проведено раздельное голосование по формулировке второго пункта преамбулы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/57/L.18/Rev.1 и озаглавленного «Внутригосударственное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения».

Когда по этому пункту будет приниматься решение, наша делегация воздержится при голосовании по нему. Проект резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1 нацелен, главным образом, на поощрение введения в силу внутренних законов, касающихся контроля за передачей оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения. Очевидно, что хотя в среде международного сообщества и существует договоренность относительно введения в силу таких контрольных механизмов — и она закреплена в соглашениях о разоружении, отсутствует всеобъемлющий и единый подход в отношении механизма применения таких сдерживающих факторов.

Экспортный контроль, установленный над поставками, «которые могут способствовать распространению», осуществляется согласно дискриминационным процедурам, которые зачастую, вопреки международным соглашениям, препятствуют деятельности в мирных целях. Государства — участники многосторонних договоров в сфере разоружения обладают законным правом извлекать для себя пользу из поставок материалов, оборудования и технологий в мирных целях. Концепция контроля над поставками в достаточной мере раскрывается в заголовке этого проекта резолюции, а также в первом и третьем пунктах его преамбулы и в пунктах 1 и 2 его постановляющей части. Единственное упоминание права государств — участников международных соглашений и договоров на извлечение пользы из мирного применения таких товаров содержится во втором пункте преамбулы, но даже там это упоминание, к сожалению, обусловлено выполнением обязательства обеспечивать, чтобы такие поставки в мирных целях не могли «способствовать распространению». Эта фраза носит слишком общий и туманный характер и может использоваться в качестве предлога для создания препятствий на пути поставок государствам — участникам международных договоров подобных товаров и технологий в мирных целях.

Такие многосторонние договоры в области разоружения, как Договор о нераспространения ядерного оружия, Конвенция по химическому оружию и Конвенция по биологическому оружию, помимо многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи, призывают поощрять международное сотрудничество в мирных целях и требуют того, чтобы любые руководящие принципы, регулирующие поставки материалов, оборудования и технологий,

устанавливались в согласованных на многосторонней основе рамках с участием всех заинтересованных государств для обеспечения их эффективного и недискриминационного характера. Второй пункт преамбулы нарушает этот баланс, а включенная в него формулировка, по которой будет проведено голосование, взята вовсе не из какого-нибудь соглашения в области разоружения или документа, принятого одним из занимающихся вопросами разоружения международных форумов, либо конференцией по рассмотрению действия этих договоров.

Нам жаль, что автор этого проекта резолюции, позитивно откликнувшись на некоторые аспекты предложенных делегациями изменений, проигнорировал стремление к выработке такого согласованного решения, которое могло бы защитить позиции различных делегаций по этому вопросу.

Однако, учитывая огромное значение вообще вопроса о государственном контроле над необходимыми поставками, наша делегация будет голосовать в поддержку этого проекта резолюции. Но здесь мне хотелось бы заявить, что, как упомянуто в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции, такое законодательство должно соответствовать обязательствам сторон международных соглашений и обеспечивать выполнение в соответствии с обязательствами по мирному использованию.

Мы надеемся, что с учетом возможности проведения дальнейших консультаций по данному вопросу в будущем году в этом важном вопросе удастся достичь общего согласия.

Г-н Сайед Хасрин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Наша делегация выступает с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1.

Малайзия поддерживает суть этого проекта резолюции, поскольку мы разделяем убежденность в том, что ее осуществление способствовало бы поощрению глобальных усилий, нацеленных на всеобщее и полное разоружение. Убеждены, что это, в свою очередь, способствовало бы поддержанию международного мира и безопасности. Мы были удовлетворены тем, что в результате плодотворных консультаций во второй пункт преамбулы и пункт 1 постановляющей части были включены упоминания неотъемлемого права стран на проведение исследований и на разработку, производство и применение различных материалов и товаров в

мирных целях, согласно соответствующим положениям международных договоров в области разоружения и нераспространения. В этой связи мы благодарим делегацию Нидерландов.

Однако Малайзия считает, что фраза «контроль за поставками, которые могут способствовать распространению» в том виде, в каком она ныне содержится во втором пункте преамбулы, двусмысленна и способна привести к такому ее толкованию, которое может воспрепятствовать праву стран, особенно стран развивающихся, на приобретение и импорт — в процессе как можно более широкого обмена — оборудования, материалов и научнотехнической информации для их мирного использования. Такое толкование вошло бы в противоречие с соответствующими касающимися их использования в мирных целях положениями международных договоров в области разоружения и нераспространения. Поэтому наша делегация воздержится при голосовании по формулировке второго пункта преамбулы. Однако наше решение воздержаться при голосовании по этой формулировке не следует неверно воспринимать как ослабление решимости Малайзии в осуществлении соответствующих международных договоров в сфере разоружения и нераспространения. Малайзия верна своим обязательствам государства — участника этих договоров и всецело их осознает, и мы будем голосовать в поддержку данного проекта резолюции в целом.

Г-н Нильсен (Дания) (говорит по-английски): Хотелось бы лишь сказать, что мне приятно сообщить о полной поддержке Европейским союзом заявлений, сделанных представителями Канады и Австралии.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Если больше нет желающих выступить с разъяснением позиции до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1, то мы приступим к принятию по нему решения.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорим по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1,

представленному по пункту 66 повестки дня, «Всеобщее и полное разоружение», и озаглавленному «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения». Этот проект резолюции был представлен представителем Нидерландов на 16-м заседании 18 октября 2002 года.

Председатель вновь занимает свое место.

Комитет приступает к раздельному голосованию по формулировке, содержащейся в третьей строчке второго пункта преамбулы: «среди прочего, осуществлять контроль за поставками, которые могут способствовать распространению, и».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальта, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор,

Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Бутан, Джибути, Египет, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Куба, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Малайзия, Марокко, Маршалловы Острова, Мозамбик, Мьянма, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тунис, Уганда.

Второй пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1 сохраняется 117 голосами при 31 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к голосованию по проекту резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1 в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения,

Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Проект резолюции A/C.1/57/L.18/Rev.1 в целом принимается 160 голосами, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): Проект резолюции под названием «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения», который мы только что приняли, касается очень важного вопроса. Моей делегации было очень трудно поддержать этот проект резолюции в том виде, в каком он был первоначаль-

но представлен, так как в нем не нашлось места для важных вопросов, которые неразрывно взаимосвязаны с вопросом передачи.

Вот почему мы в свое время связались с авторами этого проекта резолюции и представили им ряд поправок, направленных на обеспечение необходимого равновесия в проекте.

В пересмотренном варианте было признано, что нам следует в максимально возможной степени содействовать обмену материалами, оборудованием и технологической информацией в мирных целях. Кроме того, в пересмотренный текст были включены конкретные упоминания о добровольном характере обмена информацией, а также о неотъемлемом праве на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. После этих изменений проект резолюции стал гораздо более полным и сбалансированным. Поэтому Куба проголосовала за проект в целом.

Однако моя делегация предпочла бы, чтобы проект резолюции был принят без раздельного голосования. Двусмысленность фразы «осуществлять контроль за поставками, которые могут содействовать распространению», содержащейся во втором пункте преамбулы, служит поводом для законного беспокойства. Ввиду неопределенности этой формулировки ее можно трактовать по-разному, что создает возможность для манипуляций, направленных на то, чтобы помешать передаче в мирных целях. По этим причинам Куба решила воздержаться при голосовании по формулировке, содержащейся во втором пункте преамбулы.

Г-н Вираната-Атмаджа (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация полностью присоединяется к той цели, которая была заявлена в проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/57/L.18/Rev.1, особенно в том что касается значения максимально широкого обмена материалами, оборудованием и технологической информацией в мирных целях.

В то же время мы полагаем, что технологическое сотрудничество в мирных целях не менее важно и что ему необходимо содействовать в интересах национального развития многих стран, особенно развивающихся.

Моя делегация считает, что продолжающееся применение особых экспортных режимов препятст-

вует законным технологическим поставкам. Мы считаем, что для устранения тревог в плане распространения важно разработать на основе многосторонних переговоров всеобъемлющий и недискриминационный международный договор.

Именно в этом контексте мы воздержались при голосовании по второму пункту преамбулы и проголосовали за проект резолюции в целом.

Г-н Бар (Израиль) (говорит по-английски): Моя делегация взяла слово для того, чтобы поздравить Нидерланды с инициативой по представлению столь важного проекта резолюции и чтобы заявить о нашей полной его поддержке.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы переходим к рассмотрению группы 7, «Механизм разоружения».

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.11.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/57/L.11, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения». Этот проект резолюции был представлен представителем Южной Африки от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран, на 16-м заседании Комитета 18 октября 2002 года. В этой связи я хотел бы привлечь внимание Комитета к заявлению Генерального секретаря, представленному в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассодержащемуся самблеи И документе A/C.1/57/L.55.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/57/L.11 высказали пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет решает поступить таким образом.

Проект резолюции А/С.1/57/L.11 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.16. Слово предоставляется Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорит Проект резолюции А/С.1/57/L.16, по-английски): озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне», был представлен представителем Тринидада и Тобаго от имени государств — членов Группы государств Латинской Америки и Кариббассейна на 15-м заседании 17 октября 2002 года. В этой связи я хотел бы привлечь внимание Комитета к заявлению Генерального секретаря, представленному в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое содержится документе A/C.1/57/L.56.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/57/L.16 выразили пожелание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции А/С.1/57/L.16 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.35. Слово предоставляется Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции А/С.1/57/L.35, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», был представлен представителем Непала на 14-м заседании Комитета 17 октября 2002 года. Список авторов этого проекта резолюции приводится в документе A/C.1/57/L.35 и в документе A/C.1/57/INF/2. Кроме того, следующие страны присоединились к числу авторов данного проекта резолюции: Бутан и Вануату. В этой связи я привлекаю внимание Комитета к заявлению Генерального секретаря, сделанному в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое содержится в документе A/C.1/57/L.57.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/57/L.35 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции А/С.1/57/L.35 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции по группе вопросов 9 «Другие вопросы, касающиеся разоружения и международной безопасности».

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.49/Rev.1.

Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана, который изъявил желание выступить с разъяснением позиции по проекту резолюции A/C.1/57/L.49/Rev.1 до проведения голосования.

Г-н Дуррани (Пакистан) (говорит по-английски): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить нашу позицию до того, как Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.49/Rev.1. Пакистан поддерживает цели данного проекта резолюции: учитывая масштабность и размах террористической угрозы, срочно необходимо добиваться того, чтобы оружие массового уничтожения не попало в руки террористов, ибо такая возможность могла бы иметь катастрофические последствия. Характер и сложность этой угрозы требуют многосторонних усилий, однако наша делегация полагает, что самым верным способом искоренения этой угрозы является полная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия.

Государства — члены Организации Объединенных Наций прекрасно осознают тот факт, что химическое и биологическое оружие представляет собой вполне реальную угрозу ввиду доступности прекурсоров и исходных материалов, а также относительной простоты методов изготовления такого оружия и его транспортировки. Поэтому существует острая необходимость решать эти вопросы на основе обеспечения полного соблюдения и дальнейшего укрепления Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию.

Хотя мы полностью разделяем цели этого проекта резолюции, необходимо также рассмотреть коренные причины терроризма, которые заключаются в подавлении, несправедливости и лишениях. Мы надеемся, что в будущем все эти аспекты будут учитываться авторами подобного проекта резолюции. **Председатель** (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Секретарю Комитета для поведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорим по-английски): Проект резолюции А/С.1/57/L.49/ Rev.1, озаглавленный «Меры по предупреждению приобретения террористами оружия массового уничтожения», был представлен представителем Индии на 16-м заседании Комитета 18 октября 2002 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе А/С.1/57/L.49/Rev.1. Кроме того, следующие страны присоединились к числу авторов этого проекта резолюции: Колумбия, Кот-д'Ивуар и Непал.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/57/L.49/Rev.1 высказали пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.49/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Нильсен (Дания) (говорит по-английски): Для меня честь выступить от имени Европейского союза по проекту резолюции А/С.1/57/L.49/Rev.1, озаглавленному «Меры по предупреждению приобретения террористами оружия массового уничтожения». Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом, — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения, а также ассоциированные страны — Кипр, Мальта и Турция, и страны Европейского экономического пространства и Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Норвегия присоединяются к этому объяснению позиции.

Европейский союз поддерживает консенсус по проекту резолюции A/C.1/57/L.49/Rev.1. В проекте резолюции рассматривается ключевая обеспокоенность. Террористические нападения 11 сентября 2001 года доказали миру, что международная безопасность является неделимой. Ни одно государство не может самостоятельно обеспечить безопасность

своей территории или своего народа от террористических угроз, террористических групп или угрозы их доступа к оружию массового уничтожения. Опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, в частности усиление такой опасности в результате увязки с терроризмом, ставит под угрозу безопасность и стабильность международного сообщества, как в глобальном отношении, так и в региональном.

Разоружение, ограничения вооружений и нераспространение могут внести существенный вклад в борьбу с терроризмом. В этой связи безотлагательно необходимо содействовать принятию, универсализации, полному осуществлению и, при необходимости, укреплению многосторонних договоров и других международных документов в этой области. Договоры и документы должны эффективно осуществляться и строго соблюдаться.

Европейский союз искренне убежден в том, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является и будет являться краеугольным камнем глобального режима нераспространения и жизненно важной основой стремления к ядерному разоружению. ДНЯО является жизненно важным элементом первой линии обороны против приобретения террористами оружия массового уничтожения. Мы искренне поддерживаем и содействуем осуществлению целей, изложенных в Договоре.

Мы также поддерживаем усилия, прилагаемые соответствующими органами и организациями, в том числе Международным агентством по атомной энергии и Организацией по запрещению химического оружия, по укреплению борьбы с террористами, стремящимися приобрести оружие массового уничтожения. Надо укреплять механизмы контроля над экспортом, что помогает предотвратить приобретение террористами оружия массового уничтожения. Аналогичным образом, надо подчеркнуть значение международного сотрудничества, защиты и помощи в борьбе с применением или угрозой применения оружия массового уничтожения.

В свете этих задач нам следует укреплять и далее развивать активный политический диалог на двустороннем или многостороннем уровне с целью содействия разоружению, ограничению вооружений и политике в области нераспространения, также в качестве средства борьбы с терроризмом.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Индию за ее инициативу по представлению данного проекта резолюции и выразить признательность Первому комитету за принятие его без голосования.

Прошедший год был трудным. Терроризм погубил тысячи ни в чем не повинных людей. Терроризм, осуществляемый самоубийцами, оказался стратегическим препятствием на пути сосуществования, примирения и мира. Опасность, представляемая неизбирательно действующими террористами, удваивается в результате деятельности в области распространения государств, поддерживающих терроризм. Когда эти государства продолжают прилагать усилия по приобретению оружия массового уничтожения и его распространению, это создает неприемлемую угрозу глобальной и региональной безопасности и требует срочного отклика.

Борьба с терроризмом и его поборниками требует международных усилий по прекращению незаконной торговли стрелковым оружием, легкими вооружениями и взрывчатыми веществами и ограничению распространения технологии и товаров двойного назначения, связанных с оружием массового уничтожения и баллистическими ракетами. Нельзя мириться с таким распространением либо относиться к нему легкомысленным образом, в частности, когда речь идет о государствах и негосударственных субъектах, которые потворствуют терроризму и поддерживают его.

Взаимосвязь между терроризмом и распространением крайне опасна. Мы призываем все государства воздерживаться от любой передачи оружия массового уничтожения или связанных с ними предметов террористическим группам и обеспечить, чтобы их территория не использовалась в качестве плацдарма для поставок товаров и технологии, связанных с оружием массового уничтожения, террористам или элементам, которые могут передать их террористическим организациям.

Г-н Иса (Египет) (говорит по-арабски): Выражая позицию Египта по проекту резолюции, озаглавленному «Меры по предупреждению приобретения террористами оружия массового уничтожения», который содержится в документе A/C.1/57/L.49/Rev.1, я хотел бы пояснить следующее.

Проект резолюции рассматривает жизненно важные вопросы терроризма и средств борьбы с ним, включая нераспространение оружия массового уничтожения, а также необходимость последовательного осуществления обязательств в этой связи. Разработка проекта резолюции стала ощутимым прогрессом в деле учета обеспокоенности некоторых государств, включая Египет. Делегация Индии, помимо своей инициативы в деле представления проекта резолюции как очередного новаторского усилия проявила интеллектуальную и политическую гибкость в плане понимания обеспокоенности других государств в отношении проекта. Она постаралась сделать все, что в ее силах, для достижения приемлемой формулы, учитывающей интересы и различные вопросы, вызывающие обеспокоенность государств, которую мы сегодня приняли. Мы благодарим делегацию Индии и посла Ракеша Суда за их усилия.

Надежные международные правовые рамки, регламентирующие оружие массового уничтожения, уравновешиваются разрабатываемыми правовыми рамками, которые контролируют средства борьбы с международными терроризмом, и в особенности важную роль играет в этой связи Организация Объединенных Наций. Египет играет новаторскую роль в усилиях Организации Объединенных Наций по укреплению правовых антитеррористических рамок. Мы надеемся, что в конечном итоге нам удастся установить необходимый баланс между двумя структурами — структурой по борьбе с терроризмом и структурой в области контроля над оружием массового уничтожения. Это позволит нам добиться ощутимого прогресса в усилиях по достижению целей, поставленных в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к обсуждению группы вопросов 10, касающихся международной безопасности, и рассмотрению проекта резолюции A/C.1/57/L.10, озаглавленного «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Следующие делегации обратились с просьбой предоставить им слово для выступления с общими заявлениями: Южная Африка, Дания и Куба.

Г-н Маркрам (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени стран — участников Движения неприсоединения с

общим заявлением. Я хотел бы обратиться к проекту резолюции, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», который содержится в документе А/С.1/57/L.10. Это — важный проект резолюции, поскольку в нем вновь подтверждается, что многосторонность является ключевым принципом проведения переговоров и снятия озабоченности в области разоружения и нераспространения и подчеркивается важность сохранения существующих соглашений в области регулирования вооружений, нераспространения и разоружения. Движение неприсоединения с самого начала, когда был представлен данный проект резолюции, заявило, что мы будем приветствовать любые замечания или проекты предложений от государств или групп. Мы были готовы серьезно рассмотреть все предложения и замечания, которые помогли бы нам подготовить консенсусный текст. Мы очень признательны ряду делегаций, которые либо представили нам письменные предложения, либо в устной форме высказали свои точки зрения и замечания по данному тексту. К сожалению, по ряду причин, некоторые из которых очевидны, а другие не очень, довольно большая группа государств не проявила достаточного сотрудничества для внесения изменений в текст.

Государства — участники Движения неприсоединения подчеркивают свою готовность работать вместе с другими группами и государствами, с тем чтобы мы могли коллективно содействовать разоружению и нераспространению. Мы верим, что в будущем мы сможем рассчитывать на более тесное сотрудничество.

Г-н Нильсен (Дания) (говорит по-английски): Мне вновь предоставлена честь выступать от имени Европейского союза, на этот раз по проекту резолюции А/С.1/57/L.10, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения». К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, страны Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейское экономическое пространство.

Этот проект резолюции посвящен вопросу, который имеет большое значение для Европейского союза, и мы привержены ему. Многосторонность это действительно ключевой принцип в области разоружения и нераспространения в целях сохранения и укрепления универсальных норм и расширения сферы их применения. Многостороннее сотрудничество имеет особую важность с учетом появления новых угроз, порождаемых терроризмом, и сохраняющихся традиционных угроз в области безопасности, прежде всего распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, и играет основную роль в осуществлении соответствующих международных соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения. В 2001 году мы поддержали ценную резолюцию по вопросу о многосторонности, которую предложил тогдашний председатель Комитета. Мы с радостью поддержали бы подобный текст в этом году.

К сожалению, в пунктах преамбулы и постановляющей части проекта резолюции А/С.1/57/L.10 содержится ряд элементов, неприемлемых для Европейского союза. Поскольку это обстоятельство носит серьезный характер, мы после долгих размышлений приняли решение не поддерживать данный проект резолюции, в котором не отражаются в достаточной степени основные положения Устава Организации Объединенных Наций и который может вызвать недоразумения.

Мы также сожалеем о том, что этот проект резолюции содержит формулировки, которые придают ему несбалансированный характер. Европейский союз признает, что, помимо прочего, односторонние, двусторонние или многосторонние действия в области разоружения и нераспространения могут привести к значительным результатам. В Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО признается этот факт. В проекте резолюции А/С.1/57/L.10 не уделяется достаточного внимания таким мерам.

В ходе нынешней сессии Первого комитета Европейский союз прилагал усилия по обсуждению резолюций и проведению работы над ними, особенно по вопросам, которые мы считаем важными. Тем не менее мы сожалеем о том, что общая направленность этого проекта резолюции, как представляется, скорее порождает разногласия, чем способствует

развитию вопроса, по которому уже достигнуто общее согласие.

Европейский союз считает, что мы упустили возможность проведения дальнейшей работы над общими целями, ценностями и действиями международного сообщества в этой области и привлечения к ним внимания. Мы по-прежнему привержены многосторонним подходам в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения и будем и впредь признавать их важность.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): Откровенно говоря, после заявления, с которым только что выступил от имени Европейского союза посол Дании, у моей делегации могло появиться только чувство сожаления в связи с тем, что Союз решил не соглашаться с предложением Движения неприсоединения относительно конкретных озабоченностей Союза в связи с резолюцией А/С.1/57/L.10 и не рассматривать надлежащим образом конкретные предложения движения. Мы надеемся, что в будущем Европейский союз продемонстрирует свою готовность к сотрудничеству в целях поиска консенсусных формулировок.

Куба считает, что необходимо укреплять Организацию Объединенных Наций как надлежащие рамки для многостороннего сотрудничества, направленного на обеспечение всем государствам возможностей достичь договоренностей, которые отражали бы их позиции по международным вопросам и в то же время обеспечивали бы коллективную безопасность. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает правовую санкцию на многосторонность как на основное средство поддержания международного мира и безопасности и поиска решений межгосударственных проблем в рамках переговоров.

Первый комитет примет решение по проекту резолюции А/С.1/57/L.10, который был представлен от имени членов Движения неприсоединения. Этот проект резолюции соответствует положениям Устава Организации Объединенных Наций в том, что касается устранения нынешних угроз международному миру и безопасности. Различные сложные проблемы, стоящие перед миром в этом связи, могут решаться только на основе подлинного международного сотрудничества и многосторонних переговоров, добросовестно проводимых государствами-членами в рамках Организации Объединенных

Наций. Делегация Кубы согласна с озабоченностями большого числа государств-членов в связи с инерцией в ходе самых последних переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями. Этот фактор, который сказывается на стабильности и взаимном доверии, также ставит под серьезную угрозу международный мир и безопасности.

С учетом создания системы, которая отличается динамичной тенденцией к одностороннему подходу в международных отношениях, Куба считает очень важным, чтобы Первый комитет принял проект резолюции о полной юридической силе многостороннего подхода в области разоружения. Мы уверены в том, что своевременность и важность проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/57/L.10, будет подтверждена его широкой поддержкой со стороны государств-членов.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы объяснить, почему моя делегация голосовала против проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/57/L.10.

Соединенные Штаты твердо привержены эффективному многостороннему контролю над вооружениями. Многие здесь, наверно, помнят о том, что помощник госсекретаря Стивен Рейдмейкер подтвердил эту приверженность с предельной ясностью в своей речи в Первом комитете всего лишь три недели назад. Соединенные Штаты поэтому с радостью присоединились бы к консенсусу по продуманному и сбалансированному проекту резолюции, который отражал бы чувства всех членов этого органа. К сожалению, мы считаем, что этот проект резолюции скорее ведет к разногласиям, нежели к единодушной поддержке этого важного принципа. Поэтому Соединенные Штаты не могут его поддерживать.

Г-жа Луз (Новая Зеландия) (*говорит по-анг-лийски*): Мы попросили слова для того, чтобы объяснить мотивы голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/57/L.10.

Новая Зеландия является решительным сторонником многостороннего подхода. Министр иностранных дел Новой Зеландии достопочтенный Фил Гофф заявил в ходе общих прений следующее:

«Важно, чтобы мы вновь проявили приверженность многостороннему подходу, как

лучшему способу разрешения глобальных проблем» (A/57/PV.7, стр. 17).

Несмотря на нашу приверженность многостороннему подходу, мы не можем поддержать этот проект резолюции. В документе есть элементы, которые являются неконструктивными и конфронтационными по своему характеру. Более того, в этом проекте резолюции не признается эффективная и дополнительная роль двусторонних и многосторонних подходов в области разоружения в пунктах постановляющей части. На наш взгляд, этот проект резолюции является посему несбалансированным.

Мы предложили соавторам формулировки, которые — в случае их принятия — обеспечили бы нашу поддержку данного проекта резолюции. К нашему сожалению, проект резолюции по вопросу о многосторонности не может пользоваться поддержкой всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.10.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорим по-английски): Проект резолюции А/С.1/57/L.10, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», был представлен на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 18 октября 2002 года, представителем Южной Африки по пункту 66 повестки дня, озаглавленному «Всеобщее и полное разоружение», от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, До-

миниканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гренада, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия.

Голосовали против:

Болгария, Германия, Израиль, Италия, Латвия, Португалия, Румыния, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Япония, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Республика Корея, Республика Молдова, Сан-Марино, Словакия, Словения, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Вануату, Югославия.

Проект резолюции A/C.1/57/L.10 принимается 100 голосами против 11 при 44 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые

желают выступить по мотивам голосования после проведения голосования.

Г-н Фасслер (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за предоставление мне возможности разъяснить мотивы голосования Швейцарии по проекту резолюции A/C.1/57/L.10, только что принятому Первым комитетом.

Моя страна всегда выступала за многосторонний подход в международных переговорах. Мы хотели бы поблагодарить авторов проекта резолюции А/С.1/57/L.10 за подтверждение этого принципа. Однако нельзя однозначно исключить двусторонний подход или другие меры, если такие меры способствуют достижению целей, в которых заинтересовано мировое сообщество. Это в особенности касается области разоружения и нераспространения, как продемонстрировал ряд важных двусторонних инициатив. Поэтому мы считаем, что и многосторонние, и двусторонние инициативы, наряду с прочими, дополняют проект резолюции. Однако это не отражено должным образом в проекте резолюции, по которому мы сейчас голосовали.

Нам также трудно согласиться с некоторыми формулировками рассматриваемого проекта резолюции. Я хочу привести ряд примеров, на основании которых представляется, что государства-члены должны воздерживаться от бездоказательных обвинений и неуважительного поведения. Мы считаем, что проверка — это и есть тот инструмент, который незаменим для выявления обоснованности обвинений. Поэтому Швейцария воздержалась от голосования по этому проекту резолюции.

Г-н Альбин (Мексика) (говорит по-испански): Делегация Мексики проголосовала за проект резолюции А/С.1/57/L.10, потому что она соответствует цели продвижения многосторонности в области разоружения и нераспространения. Несколько дней тому назад в этом зале моя делегация заявила, что прогрессивное развитие международного права является лучшим способом обеспечения международного мира и безопасности. Сегодня я вновь выражаю глубокую веру Мексики в необходимости усиления многосторонней организационной структуры в таких областях, как контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение.

В сегодняшнем международном контексте не остается сомнений, что проблемы, связанные с ог-

раничением вооружений, разоружением и нераспространением касается каждого. Они касаются нас всех, и все мы должны принимать участие в усилиях, направленных на их разрешение. Мы живем в трудные времена, и нас всех беспокоят проблемы, стоящие на пути многосторонности. Поэтому сейчас подходящее время для того, чтобы государствачлены опять заявили о своем намерении подходить к проблемам безопасности с позиций многосторонности, стремясь укрепить уверенность в коллективной системе безопасности, которая была увековечена в Уставе Организации Объединенных Наций, а также в правовом подходе, на который опирается международное сообщество в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения.

Моя делегация по-прежнему убеждена, что многосторонность — это основополагающий принцип переговоров, направленных на отыскание решений стоящих перед нами проблем. Моя делегация также убеждена в важности того, чтобы все государства действовали в соответствии с обязанностями и обязательствами, которые накладывают на них договоры по ограничению вооружений, разоружению и нераспространению, и полностью выполняли эти обязанности и обязательства. В этой связи моя делегация поддерживает только что принятый Комитетом проект резолюции.

Г-н Лёдель (Уругвай) (говорит по-испански): Наша делегация поддерживает дух только что принятого проекта резолюции, но мы хотели бы официально заявить о своей позиции, согласно которой положения проекта резолюции нуждаются в доработке с тем, чтобы точнее отражать некоторые идеи, содержащиеся в данном проекте резолюции.

Это особенно касается пункта 6 постановляющей части резолюции, который, как представляется, выходит за рамки своих формулировок. Пункт 6 требует, чтобы государства — участники договоров по оружию массового уничтожения, в числе прочего, воздерживались от того, чтобы прибегать к односторонним действиям или от угроз ими. Поскольку никаких определений не дается, это требование является чрезмерно широким. Фраза «односторонние действия» не снабжена определением, и, исходя из естественного смысла входящих в нее слов, распространяется практически на все возможные действия, которые могут осуществляться государствами. Государства обычно предпринимают именно односторонние действия. Требовать,

чтобы государства воздержались от того, чтобы действовать так, как они обычно действуют в международных отношениях, представляется чрезмерным. Мы надеемся, что в дальнейшем у нас будет возможность подумать над этим предложением, с тем чтобы оно отражало более точно намерения тех, кто его выдвинул.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы отстаем от намеченного временного графика. Я призываю остальных выступающих быть краткими.

Г-н Уэстол (Канада) (говорит по-английски): Я скажу несколько слов, чтобы объяснить, почему Канада воздержалась от голосования по проекту резолюции А/С.1/57/L.10. Нам нужны возможности, и мы приветствуем возможности способствовать многосторонности в разоружении, контроле над вооружением и нераспространении. Мы с радостью поддержали бы этот проект резолюции, исходя из его разумных целей и ряда положительных элементов. Однако мы не можем этого сделать в силу ряда конкретных проблематичных элементов.

Мы все в прошлом году согласились с тем, что многосторонность является основным принципом нашей работы. Однако этот принцип не является главным и основным принципом формулировок резолюции и не является, как подразумевает текст, единственным основополагающим методом действий. Скорее, наша общая система безопасности является суммой различных частей, которые включают самые разнообразные многосторонние, плюрилатеральные, двусторонние и односторонние меры. Все эти меры необходимы для эффективного контроля глобальной гонки вооружений, нераспространения и разоружения. Самой по себе ни одной из этих мер недостаточно.

Мы также не согласны с тоном некоторых частей проекта резолюции. Вместо того чтобы использовать идею многосторонности в качестве центрального координирующего элемента в нашей области, проект резолюции представляет собой слишком жесткий, ограничивающий вариант текста, который может в реальности ограничить возможности, имеющиеся в распоряжении у мирового сообщества и необходимые ему.

И наконец, мы считаем, что и пункт 12 преамбулы проекта резолюции, и пункт 6 постановляющей части резолюции являются тенденциозными. Мы будем рады работать конструктивно вместе в будущем году, чтобы разработать проект резолюции, который может быть принят без голосования.

Г-н Шоу (Австралия) (говорит по-английски): Я попросил слова для разъяснения голосования Австралии по проекту резолюции А/С.1/57/L.10. Австралия поддерживает концепцию многосторонности в области разоружения и нераспространения. Однако, к сожалению, у нас имеются существенные возражения против данного проекта резолюции; главным образом это то, что данный проект резолюции не отмечает по праву существенную роль, которую играют плюрилатеральные, региональные и национальные усилия и договоренности в дополнение к шагам в области многостороннего разоружения и нераспространения. Мы также не видим продолжающуюся эрозию в области многостороннего контроля за гонкой вооружений, разоружения и нераспространения.

Напротив, мы приветствуем результаты Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и мы призываем все государства-члены соблюдать все обязательства, вытекающие из договора, накануне Конференции 2005 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Совсем недавно, в начале этой недели в выступлении генерального директора Организации по запрещению химического оружия мы услышали, что Конвенция о химическом оружии завоевывает все более и более сильные позиции всего лишь через пять лет после ее вступления в силу.

По этим причинам Австралия не может поддержать этот проект резолюции. Однако Австралия будет и далее играть активную роль в международных усилиях по содействию разоружению и нераспространению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Нигерии.

Г-н Удехибия (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы обратиться за некоторыми разъяснениями, так как я слегка озадачен двумя документами, которые были розданы нам сегодня утром. Эти документы касаются документа A/C.1/57/L.26.

Неофициальный документ номер 6 относится к группе 10. Он касается докумен-

та A/C.1/57/L.26/Rev.2 под названием «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения». В то же время документ A/C.1/57/L.26/Rev.2, содержащийся в проекте Председателя, хотя и имеет тот же символ, тем не менее носит иное название. У нас имеется два документа с одним и тем же символом, но с разными названиями, что вызывает у нас некоторые сложности. Я был бы рад, если бы Секретариат внес необходимое исправление, так как мы будем голосовать по этому документу в понедельник.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорим по-английски): Я хотел бы прояснить данный вопрос. Представитель Нигерии абсолютно прав. Название проекта резолюции А/С.1/57/L.26/Rev.2 будет называться «Разоружение, нераспространение и международный мир и безопасность». Необходимое исправление будет внесено, и пересмотренный вариант неофициального документа номер 6 будет распространен в понедельник утром.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Нигерии за то, что он обратил наше внимание на эту серьезную ошибку.

Я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Маркрам (Южная Африка) (говорит по-английски): Мы лишь хотим отметить, что имеется пересмотренный текст документа А/С.1/57/L.8 — документ А/С.1/57/L.8/Rev.1. Мы будем голосовать по нему в понедельник. Мы лишь хотели обратить внимание всех присутствующих в этом зале на то, что уже есть пересмотренный текст. Я знаю, что у нас мало времени. Иначе наше выступление было бы гораздо больше и мы рассказали бы обо всех изменениях, но пересмотренный вариант у всех перед глазами.

Председатель (*говорит по-английски*): Председатель теперь просит членов Комитета проявить терпение и снисхождение в связи с тем, что я представлю проект резолюции A/C.1/57/L.26/Rev.2.

Ранее в этом месяце я представил внесенный мною проект резолюции A/C.1/57/L.26, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения». Этот проект резолюции аналогичен проекту резолюции, который

был представлен в прошлом году моим предшественником и который Генеральная Ассамблея затем приняла без голосования в качестве резолюции 56/24 Т.

Необходимость в том, чтобы Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свою приверженность многостороннему подходу к этим важнейшим вопросам, приобретает сегодня еще большее значение, чем прежде, и я рад тому, что в нашем Комитете существует широкая поддержка дела содействия многосторонности в его работе. Однако, проведя консультации со многими делегациями, я решил представить второй пересмотренный вариант моего проекта резолюции, содержащийся в документе A/C.1/57/L.26/Rev.2, который теперь носит название «Разоружение, нераспространение и международный мир и безопасность».

Этот новый проект резолюции учитывает широкие задачи, стоящие перед нашим Комитетом. Мы действительно должны утверждать и активизировать многостороннее сотрудничество в целях решения буквально всех задач, стоящих перед Комитетом, но, представляя этот пересмотренный проект резолюции, я ставлю перед собой цель не только учесть как можно больше мнений — что мне и положено делать как Председателю, — но и вернуть нас к более глубокой тематике, которой мы должны руководствоваться в наших усилиях в предстоящие годы.

Мы признаем, что многостороннее сотрудничество и связанная с этим вера в многосторонность важны, но это не самоцель. Это лишь средства для достижения цели, составляющей саму сердцевину Устава Организации Объединенных Наций: поддержание международного мира и безопасности. Я рассматриваю ее в качестве принципа, объединяющего все делегации в этом Комитете.

Мы должны поддерживать разоружение и нераспространение не потому, что они помогают делу многосторонности, а в силу тех больших преимуществ, которые многостороннее сотрудничество в этой области способно обеспечить делу международного мира и безопасности. Мы выступаем за разоружение особенно потому, что оно укрепляет безопасность всех государств-членов и миллиардов их граждан во всем мире. Наша цель — не просто содействовать многосторонности как таковой,

а строить более безопасный, более справедливый, процветающий и надежный мир для всех.

Поэтому мой новый проект резолюции носит новое название и содержит новую преамбулу и новую оперативную часть, где подчеркивается эта связь между нашей коллективной деятельностью в области разоружения и нераспространения и нашей более широкой глобальной целью укрепления международного мира и безопасности. В моем тексте особый упор делается на значении юридических обязательств как средстве обеспечения новых усилий в рамках существующего разоруженческого механизма по укреплению согласованных международных норм.

В связи с этим данный проект резолюции предоставляет членам Комитета возможность коллективно подчеркнуть, что разоружение и нераспространение — это не пустые и чисто символические действия. Это не акты национальной жертвенности и не идеалистические понятия, лишенные практического смысла и содержания. Напротив, разоружение и нераспространение — это средства для достижения наших общих интересов в области безопасности. Вот почему эти вопросы так много лет фигурируют в повестке дня нашего Комитета. Поэтому давайте углублять многостороннее сотрудничество, но давайте также вновь подтвердим, что цель такого сотрудничества неразрывно связана с улучшением ситуации в области международного мира и безопасности.

При разработке этого пересмотренного текста я старался отразить, как это и положено Председателю, мнения всех государств-членов, и теперь я прошу их о поддержке. Этот текст уже доступен, и Председатель приветствует любой конструктивный вклад и предложения по его улучшению.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.